

Пламя рисовых снопов

"Что-то не так" – пробормотал Гохей, выходя из своего дома. Землетрясение было несильным, но продолжительные медленные толчки и грохот земли были необычны для опытного пожилого Гохея.

Было зловеще. Волнуясь, он посмотрел из своего сада на деревню внизу. Крестьяне были настолько поглощены приготовлениями к празднику урожая, что казалось, будто они не замечают землетрясения.

Взглянув на море, Гохей был поражён увиденным. Волны двигались по морю против ветра. В следующий момент он увидел, что вода отходит от берега, открывая песок и черные скалы. "Боже мой! Это, должно быть, цунами", – подумал Гохей. И если он ничего не сделает, жизни четырёх сотен крестьян будут проглочены цунами. Но что можно сделать? Он не мог ждать ни минуты.

"Ах, да!", – воскликнул он и бросился в дом. Секундой позже он выбежал с большим сосновым факелом. Всюду вокруг были сложены груды рисовых снопов. "Это несчастье. Я должен поджечь их, но, сделав это, я, возможно, смогу спасти жизни крестьян".

Гохей поджёт один из снопов. Пламя появилось тотчас, раздуваемое ветром. Он неистово носился между снопами, поджигая их все. Затем, швырнув факел, он застыл в оцепенении, пристально глядя на море.

Солнце уже село, становилось темно. Пламя рисовых снопов поднималось высоко в небо.

Кто-то увидел огонь и начал звонить в колокол горного храма. "Пожар! Это дом Сквира!", – воскликнули молодые крестьяне и торопливо побежали на холм. Пожилые люди, женщины и дети последовали за ними.

Гохею, нетерпеливо смотрящему с холма, их скорость казалась похожей на муравьиную. В конце концов, около двадцати молодых людей прибежали к нему. Они стали гасить огонь. "Бросьте, бросьте! Приближается беда. Ведите всех крестьян сюда", – громко воскликнул Гохей.

Крестьяне собирались один за другим. Он подсчитал старых, молодых людей и женщин, как только они пришли. Люди пристально смотрели на Гохея и на горящие снопы.

Затем он крикнул изо всех сил: "Смотрите туда! Она идёт!" Они всматривались в сумеречный свет, туда, куда указывал Гохей. На границе между морем и сушей они увидели узкую темную полосу. Пока они смотрели, полоса становилась шире и толще, резко вздымаясь, становясь такой же высокой как скала.

"Это цунами!", – воскликнул кто-то. Сразу после этого огромная волна обрушилась на берег всем своим весом, приводя в содрогание землю. Шум был, будто сотни громов ударили одновременно.

Люди невольно отступили назад. На мгновение они не могли видеть ничего кроме морских брызг, покрывших холм будто облако. Затем они увидели ужасное белое море, яростно поглощающее их деревню, двигавшееся назад и вперед два или три раза.

На холме на время наступила тишина. Люди пристально вглядывались в пустоту на том месте, где была их деревня. Она исчезла бесследно, уничтоженная волнами.

Огонь рисовых снопов разгорелся вновь, раздуваемый ветром. Он освещал затемненные окрестности.

Крестьяне стали приходить в чувства и осознали, что пожар спас их. В безмолвии они преклонили колени перед Гохеем.

* Этот рассказ Цунезо Накаи (Tsunezo Nakai) – адаптированная история "Живой Бог" (Living God) Лафкадио Херна (Lafcadio Hearn), появился в учебнике для начальной школы, одобренном Министерством образования Японии с 1937 по 1946 годы. Эта версия была переведена с японского на английский язык доктором О. Мута (Dr. O. Muta) с некоторыми исправлениями английского стиля, сделанными Джоном Бивеном (John Beavan).

Лафкадио Херн (Lafcadio Hearn), также известный как Коидзуми Якумо (Koizumi Yakumo) после получения японского гражданства в 1890 году – журналист и писатель, имевший большое влияние на распространение знаний о Японии в западных странах в конце XIX – начале XX веков. Он также был страстным коллекционером японских легенд и фольклора (http://en.wikipedia.org/wiki/Lafcadio_Hearn). Его история "Inatura No Hi" или "Живой Бог" неявно основана на реальной исторической фигуре Хамагучи Гохея (Hamaguchi Gohei), жившего в деревне Хиромура (Hiromura village), ныне город Хирогавы (Hirogawa) префектуры Вакаяма (Wakayama Prefecture).

Действия Гохея во время землетрясения в желобе Нанкай и цунами в декабре 1854 года, а также события после этого, сохранили жизни крестьян и позволили восстановить прежний уклад жизни. Его мудрость и правильные действия дали ему заслуженный титул "Inatura No Hi" или "Живой Бог". В районе Хирогавы его до сих пор чтят и сравнивают с великими китайскими философами Конфуцием и Лао-цзы.

Александр Маневич, Институт вулканологии и сейсмологии, Камчатка, Россия
Alexander Manevich, Institute of Volcanology and Seismology, Kamchatka, Russia.